



Игорь ПИНК,
старший науч-
ный сотрудник
Тульского
Государственного
музея оружия

Фото Елены
Глаголевой,
Александра
Масловского

РЕВОЛЬВЕР «ГАЛАН» ОБР.1870 Г.
ПРОИЗВОДСТВА
ФАБРИКИ ГОЛЬТЯКОВА

На службе под Андреевским стягом

Более десяти лет, с 1871 по 1882 г., револьвер бельгийца Шарля Франсуа Галана состоял на вооружении российского флота, и был заменен на Смит–Вессон только из-за «технических и хозяйственных» удобств, связанных с тем, что последний уже широко использовался в армии.

В российском флоте с середины 50-х гг. XIX в. использовались капсюльные револьверы системы Кольта морской модели 1851 г. Однако тогда в России револьверы официально не стояли на вооружении, и офицерам было рекомендовано покупать их на собственные средства. Некоторые из них изготавливались на частных предприятиях, в том числе на фабриках оружейников Тулы.

Однако, когда от российских флотских офицеров стали поступать жалобы на «кольты», морской министр издал приказ (1867) о временном запрещении офицерам и гражданским чинам морского ведомства приобретать это оружие и отдал распоряжение провести его испытания. На учебном фрегате «Севастополь» были проведены стрельбы из 80 револьверов Кольта, в ходе которых были обнаружены различные недостатки. Проводившие испытания морские офицеры высказали мнение, что револь-

веры следует заменить казнозарядными двустольными пистолетами.

Ими планировали вооружить, во-первых, боцманов, унтер-офицеров, рулевых и сигнальщиков, находящихся на верхней палубе, во-вторых, матросов второго взвода первой abordажной партии, которому во время abordажной операции полагалось находиться за первым взводом, имеющим винтовки, и вести беглый огонь по противнику.

В конце 60-х гг. XIX в. морское ведомство, также как и военное, обратило внимание на казнозарядный пистолет системы Ремингтона. В это время в Россию стали поступать сообщения, что он принят на вооружение в США, а морские ведомства Австрии и Франции заказали 1 000 пистолетов Ремингтона для испытаний.

Эта модель пистолета Ремингтона была однозарядной и имела конструкцию, аналогичную винтовке этой же системы. Ее особенностью был откидной затвор, который

вращался в вертикальной плоскости на оси, перпендикулярной оси канала ствола. Сзади затвора располагался курок. Конструкция затвора и курка была такова, что затвор нельзя было открыть при спущенном курке. Но и у ремингтоновских пистолетов жизнь на российском флоте оказалась недолгой. Через несколько лет Оружейная комиссия Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления после испытаний «не признала удобным» принять это оружие для кавалеристов. Правда, в июне 1869 г. были проведены повторные испытания. На этот раз компанией «Ремингтон» был представлен образец, отличавшийся от прежних моделей большей прочностью и безопасностью, и, кроме того, по предложению ГАУ, компания «Ремингтон» внесла изменения в конструкцию ствола. ГАУ новинка в общем удовлетворила, и военное руководство склонялось к решению принять на вооружение кавалерии или пистолет системы Ремингтона, или казнозарядный пистолет с затвором, аналогичным затвору винтовки Бердана, который, правда, еще предстояло сконструировать.

Но и на этот раз не сладилось. В середине июля 1869 г. морское ведомство снова проявило интерес к револьверам, приняв решение заказать несколько револьверов системы оружейного фабриканта Шарля Франсуа Галана, работавшего в Льеже, а затем в Париже. По-видимому, эта система привлекла внимание, прежде всего, из-за высокой скорострельности, достигавшейся за счет быстрой экстракции стреляных гильз из барабана. Выбрасывание всех гильз происходило одновременно с помощью длинного рычага, который был соединен шарниром с передней частью рамки револьвера. При этом «хвост» рычага представлял собой спусковую скобу. Экстрактор имел форму диска с отверстиями для патронов. Когда рычаг поворачивали, ствол и барабан продвигались вперед. При этом экстрактор несколько отставал от них, отделялся от барабана и таким образом извлекал все стреляные гильзы из камер.

19 января 1870 г. лейтенант Н.М. Баранов, направленный в Бельгию, заключил контракт с фабрикой Льежского Оружейного общества на поставку в С.-Петербург к 25 июня 1870 г. 505 револьверов Галана.

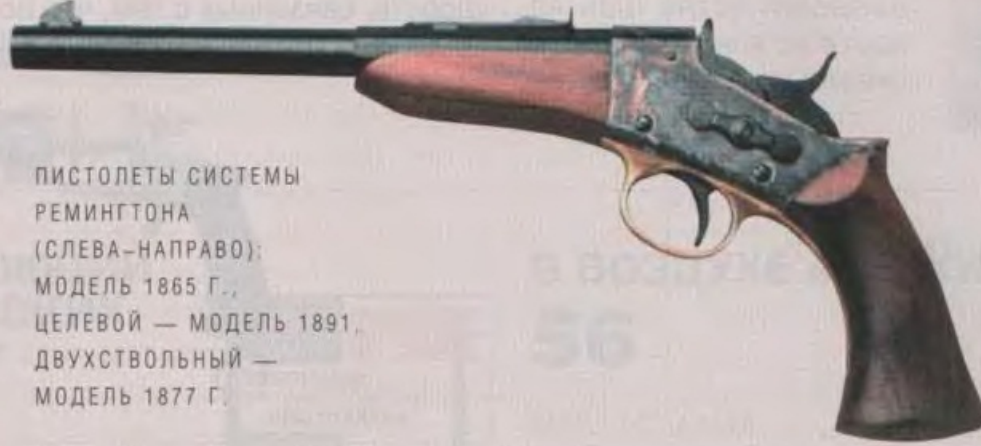
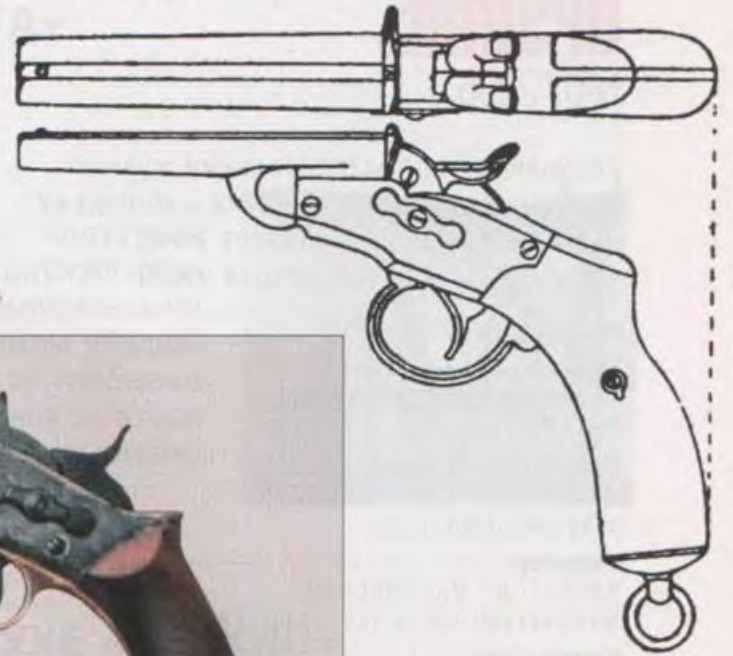
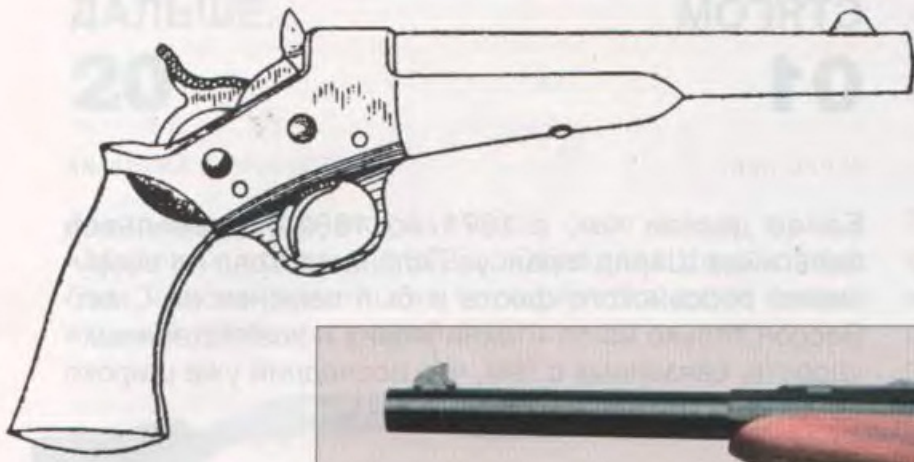
По приказанию генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, который выразил сомнения в надежности модели Галана, Н.М. Баранов внес в первоначальный образец несколько изменений. Согласившись с замечаниями Н.М. Баранова, Галан заменил прежнее запирающее устройство новой конструкцией с качающимся рычагом на двойной пружине, ранее разработанной капитаном французской артиллерии Лепре. Стали другой форма спускового крючка, а также нарезы, неравномерная крутизна которых была заимствована у системы Генри.

Кроме того, по приказанию генерал-адмирала была изменена форма «ложи» револьвера. Также Н.М. Баранов усовершенствовал «медные» гильзы для патронов к нему.

Приказом Управляющего Морским ведомством №33 от 12 марта 1871 г. револьвер системы Галана с изменениями, сделанными по указанию Константина Николаевича, был принят на вооружение российского флота под наименованием «абордажный пистолет-револьвер образца 1870 г.». На фрегате «Светлана», корвете «Богатырь» и клиперах «Абрек» и «Жемчуг» в ходе их заграничного плавания были проведены испытания нового оружия, в результате



РЕВОЛЬВЕР «КОЛЬТ» НЭВИ МОДЕЛЬ 1851 Г.
ВВЕРХУ КОРОБКА С РЕВОЛЬВЕРОМ И
ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ К НЕМУ



ПИСТОЛЕТЫ СИСТЕМЫ
РЕМИНГТОНА
(СЛЕВА-НАПРАВО):
МОДЕЛЬ 1865 Г.,
ЦЕЛЕВОЙ — МОДЕЛЬ 1891,
ДВУХСТВОЛЬНЫЙ —
МОДЕЛЬ 1877 Г.

чего выявился ряд его недостатков. Так, во время стрельбы было много осечек, а в ходе испытаний в июле 1872 г. у одного из револьверов даже разорвался ствол. Для выяснения причин этих неисправностей была создана комиссия под председательством капитан-лейтенанта Геркена.

Кроме того, на флоте уже работали приемные комиссии.

По договору с директором Общества бельгийских оружейников Де-Пьерпоном на револьверах должны были стоять клейма бельгийского Артиллерийского опытного комитета, удостоверяющие качества металла и прочность стволов. Однако револьверы Галана образца 1870 г. для российского флота изготавливали не только в Бельгии, но и непосредственно в России — в 1872 г. 10 револьверов, например, предложил изготовить тульский придворный оружейный мастер Николай Иванович Гольтяков. (Для образца мастеру было выдано несколько револьверов Галана.)

4 декабря 1872 г. револьверы Гольтякова были испытаны в его присутствии на Морской батарее Волкова поля. Для облегчения револьвера и «более изящного его вида» Н.И. Гольтяков уменьшил размеры некоторых деталей. Но как в ходе этих испытаний, так и в ходе следующих, когда Н.И. Гольтяков предоставил улучшенные револьверы, был выявлен ряд недостатков, в частности, во всех пяти револьверах сломалась одна и та же деталь (центральный стержень).

В марте 1873 г. Морское министерство, убедившись, что Н.И. Гольтяков «не в состоянии приготовить пистолеты, удовлетворяющие боевым требованиям и не уступающие пистолетам, доставленным из Бельгии», принимает решение не предоставлять ему заказ на револьверы, а заказать 1 033 револьверов и 154 950 патронов к ним в Бельгии через капитан-лейтенанта Н.М. Баранова.

Продолжение на с.06.



РЕВОЛЬВЕР «КОЛЬТ» АРМИ
МОДЕЛЬ 1860

На службе под Андреевским стягом

Окончание. Начало на с.01.

Все же тульскому оружейнику была дана возможность изготовить для испытаний еще несколько револьверов. В начале ноября 1874 г. прошли испытания револьверов Галана, произведенных на частной фабрике Н.И. Гольдякова, показавшие удовлетворительные результаты. На их основании Морское министерство заказало Н.И. Гольдякову пробную партию на 500 револьверов. В случае положительного результата планировалось заключить договор на поставку 5 500 револьверов Галана. Для изготовления стволов должна была быть использована литая сталь Обуховского завода. Для патронов Н.И. Гольдяков предложил гильзу собственной системы.

Передавать Н.И. Гольдякову производство всех револьверов Галана для российского флота Морское министерство не стало, и в конце 1874 — начале 1875 г. заключило с Льежской оружейной мануфактурой договор на поставку 500 абордажных револьверов, а с бельгийским промышленником Ш. Фюсно — на производство 75 тыс. револьверных патронов. По контакту с Льежской оружейной мануфактурой предусматривалась взаимозаменяемость только для «главных частей». 10 января 1876 г. полковником Яновским был заключен контракт с льежским фабрикантом Наганом на поставку 500 револьверов Галана для российского флота. На тех же условиях в 1876 г. заключен договор с Н.И. Гольдяковым на поставку 5 000 револьверов для российского флота.

В 1880 г. Гольдяков поставил российскому флоту около 1 000 револьверов Галана. Однако тульская продукция все-таки уступала по качеству бельгийской. В результате испытаний выяснилось, что у револьверов русского производства недостатки «замечаются чаще и резче», чем у доставленных из Бельгии. При этом стоимость изделий Н.И. Гольдякова оказалась достаточно высокой — 23 руб. за штуку.

В Тульском государственном музее оружия хранится сейчас пять револьверов Галана образца 1870 г. Один из них был сделан на фабрике Гольдякова в 1879 г. В надписи на стволе не указано имя владельца фабрики. В середине XIX в. в Туле работало несколько мастеров-оружейников с такой фамилией — но, очевидно, это был именно Николай Иванович.

Четыре других револьвера произведены в Бельгии. Один из них — на льежской фабрике промышленника и конструктора Леона Нагана в 1882 г., третий — производства Льежской оружейной мануфактуры.

Все револьверы в собрании музея имеют характерную «шпору» на спусковой скобе. Такая деталь есть на чертеже этого оружия, опубликованном в 1871 г., что позволяет утверждать, что такой вариант револьвера Галана выпускался, по меньшей мере, с 1871 по 1882 г. включительно.

Наибольший интерес представляют собой различия тульского и бельгийских об-



РЕВОЛЬВЕР ГАЛАНА ОБР. 1870 Г.,
ИЗГОТОВЛЕННЫЙ НА ЛЬЕЖСКОЙ МАНУФАКТУРЕ

РЕВОЛЬВЕР ГАЛАНА ОБР. 1870 Г.,
В ПОЛОЖЕНИИ ДЛЯ ЗАРЯЖАНИЯ

разцов. Так, центральный стержень гольтяковского револьвера имеет меньший вырез под задний шарнир собственно рычага, чем у бельгийских изделий. Следовательно, рычаг первого имеет меньшую толщину по сравнению с револьверами из Бельгии.

Вероятно, данное отличие было вызвано стремлением тульского мастера увеличить прочность центрального стержня револьверов собственного производства, оказавшейся, как показали испытания, неудовлетворительной. Однако надежность стержня формы, указанной в чертежах 1871 г., очевидно, не вызывала нареканий в бельгийских револьверах, поскольку произведенное Н.И. Гольтяковым изменение на них не было перенесено. Вероятно, поломка центральных стержней тульских револьверов была вызвана качеством металла или различиями в технологии на бельгийских предприятиях и частной фабрике тульского оружейника. Несмотря на это, произведенные Н.И. Гольтяковым изменения свидетельствуют о способности тульских оружейников наладить выпуск зарубежных моделей стрелкового оружия, учитывая особенности местных условий производства.

Но главное отличие заключается в конструкции бойка: у бельгийских пистолетов он представляет собой одно целое с курком, тогда как в револьвере тульского оружейника выполнен в форме отдельной детали, что, естественно, вызывает некоторые различия в конструкции рамки.

Сегодня пока еще неясно, когда впервые на револьверах Галана производства Гольтякова появился отдельный боек. Однако известно, что револьвер с так называемым «передаточным боем», предложенным Гольтяковым по представлению генерал-лейтенанта Пестича, был принят за образец для производства в Туле в 1878 г.

Несмотря на мнение, что, предложив такой боек, Гольтяков «опередил многих иностранных оружейников», в дальнейшем его конструкция была признана «непрактичной» из-за усложнения устройства и большого количества мелких деталей. В 1880 г. приемщик револьверов Галана в Туле поручик Кулаков предложил упрощенный образец этого оружия, сократив число деталей ударного механизма с 6 до 3. Кроме того, по мнению морского ведомства, сила спусковой пружины была недостаточной для правильного действия ударного механизма Гольтякова.

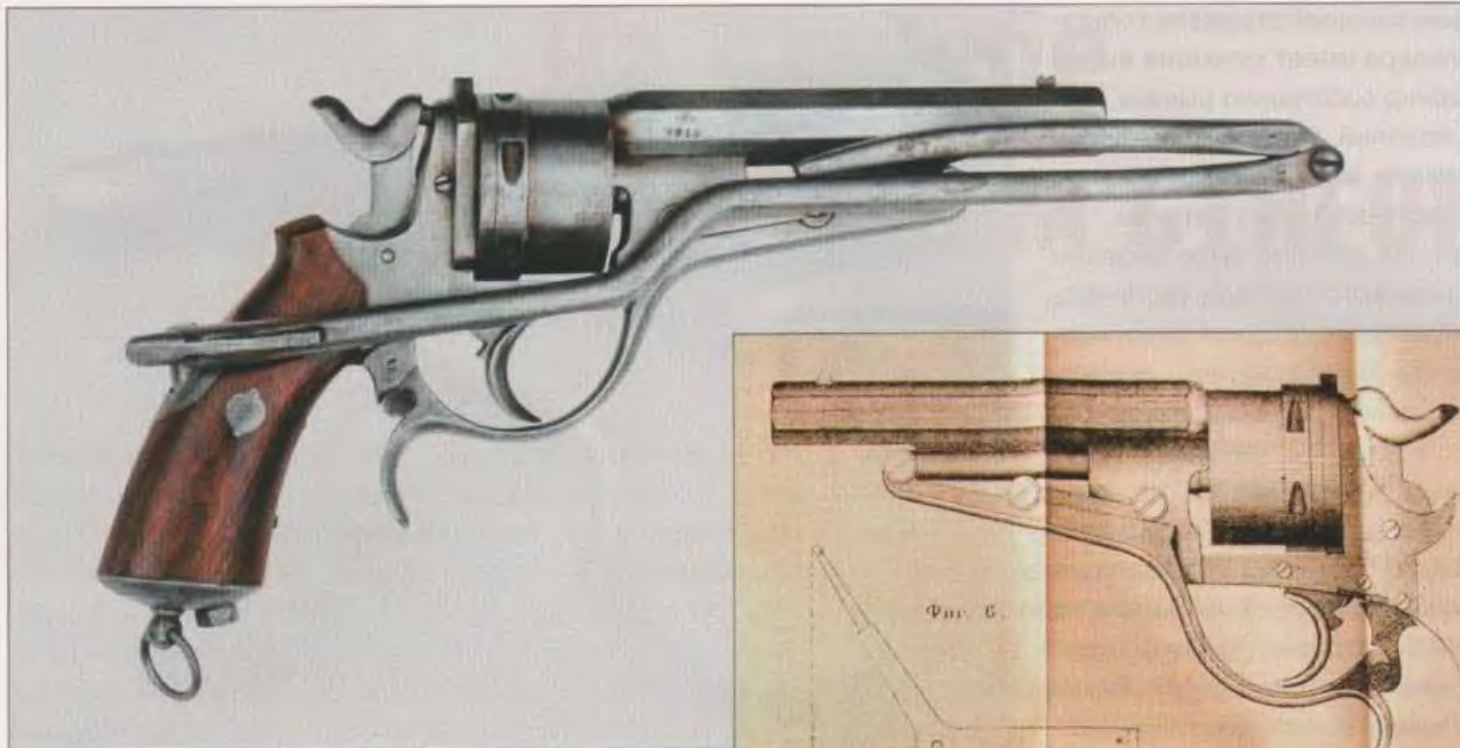
Для устранения всех указанных выше недостатков в том же 1880 г. Артиллерийскому отделению Морского технического коми-



РЕВОЛЬВЕР ГАЛАНА ОБР. 1870 Г.
ПРОИЗВОДСТВА ФАБРИКИ ГОЛЬТЯКОВА
И ЕГО ФРАГМЕНТЫ.
НА ФОТО ХОРОШО ВИДНА РАЗДЕЛЬНАЯ
КОНСТРУКЦИЯ КУРКА И БОЙКА



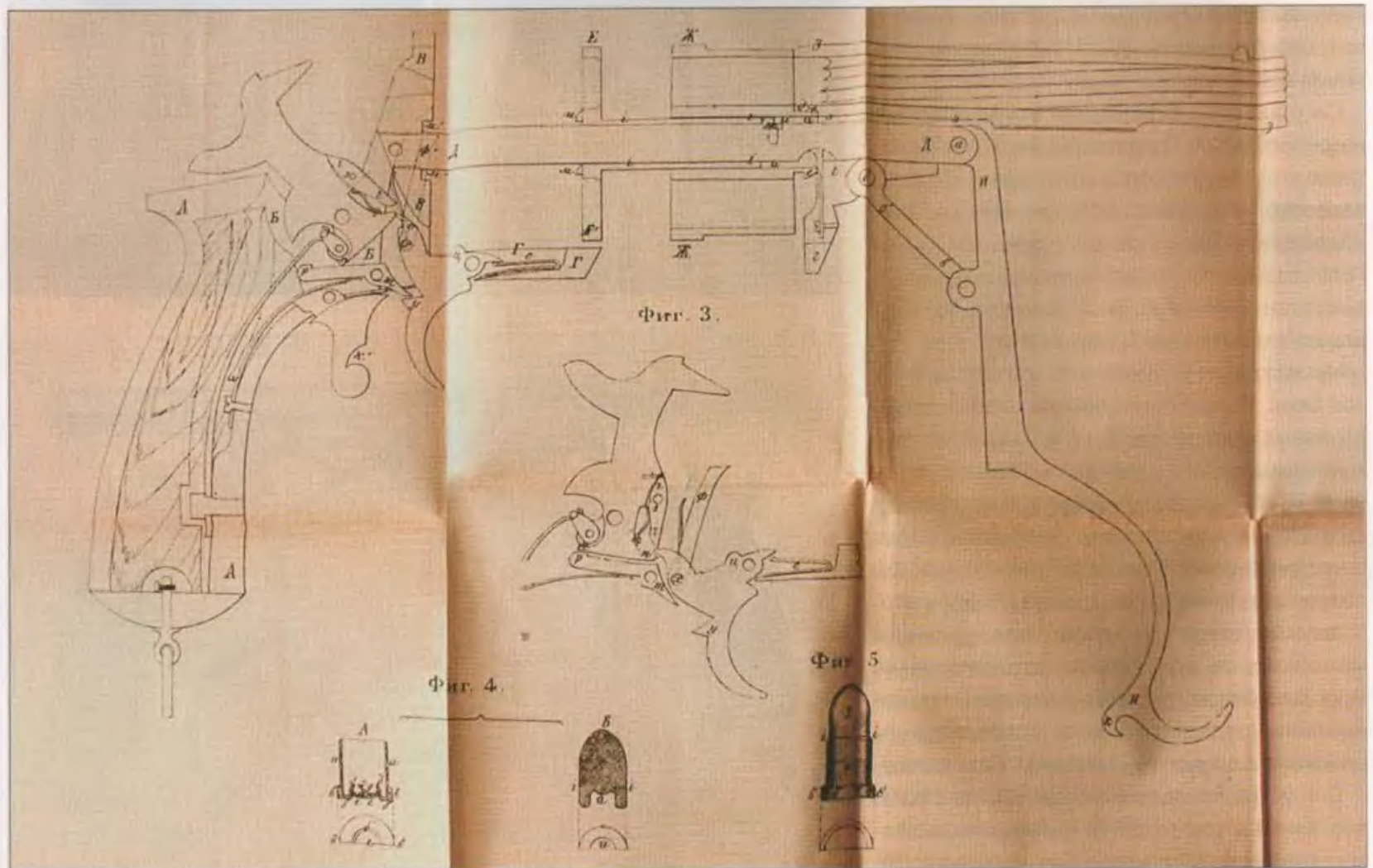
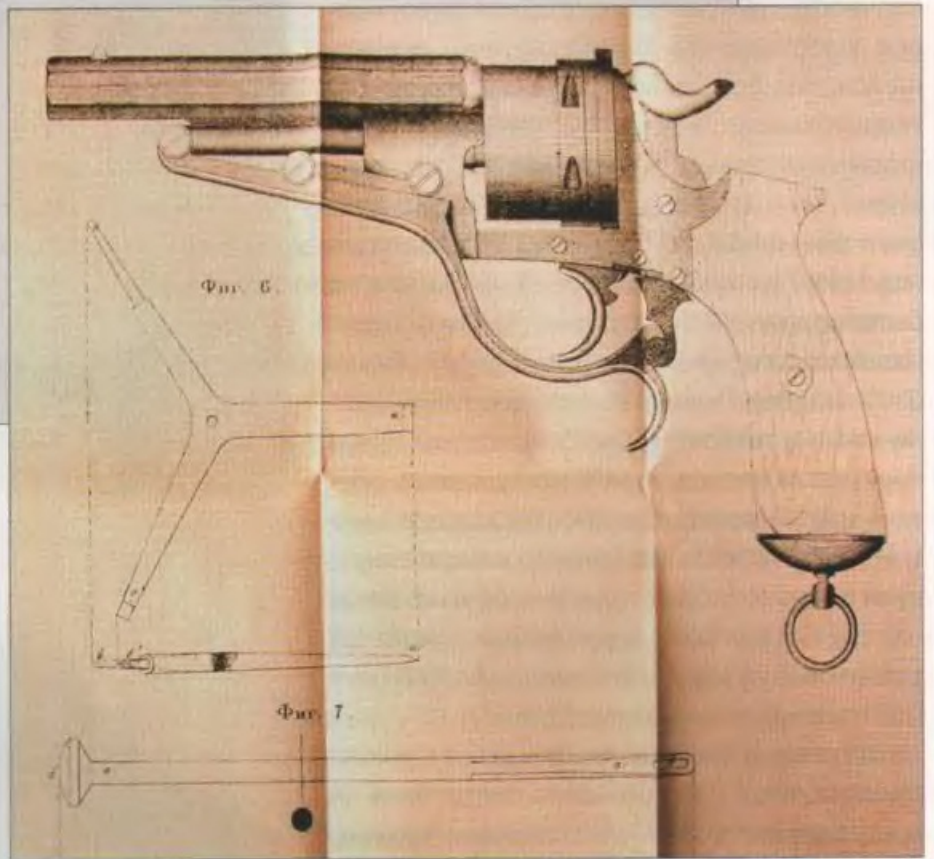
РЕВОЛЬВЕР ГАЛАНА ОБР. 1870 Г.
ПРОИЗВОДСТВА ФАБРИКИ
ГОЛЬТЯКОВА
ПОСЛЕ РАЗРЯЖАНИЯ



РЕВОЛЬВЕР ГАЛАНА ОБР. 1870 Г. СО СКЛАДНЫМ МЕТАЛЛИЧЕСКИМ ПРИКЛАДОМ

СПРАВА — ФОТОГРАФИЯ РИСУНКА РЕВОЛЬВЕРА ГАЛАНА ОБР. 1870 Г. БЕЛЬГИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

ВНИЗУ — ФОТОГРАФИЯ ЧЕРТЕЖА РЕВОЛЬВЕРА ГАЛАНА ОБР. 1870 Г. БЕЛЬГИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА, БОЕК И КУРОК ОДНО ЦЕЛОЕ



тета было представлено четыре образца револьверов Галана, изготовленных на фабрике Гольякова: переделанный в новый образец (видимо, по системе Кулакова); вновь изготовленный образец; модель с отдельным бойком, имеющим более мощную спусковую пружину; такой же револьвер, но с более слабой пружиной.

Морское ведомство признало преимущество расположения бойка на самом курке. Однако, учитывая, что Гольяковым уже было произведено определенное количество револьверов с отдельным бойком, переделка револьверов по способу Кулакова была разрешена, но с условием дальнейших испытаний данной системы.

Особо следует остановиться на калибре «русских галанов», так как в литературе нередко приводятся различные его значения. Согласно официальному описанию револьвера обр.1870 г., опубликованному в 1871 г., его калибр по полям (между выпуклыми дугами нарезов) определялся в 4,2 линии, а по наредам (между пересечениями дуг нарезов) — 4,4 линии. Однако в 1874 г. было отмечено, что в действительности в Бельгии производили для русского флота револьверы калибром 4,35 линии. В технических указаниях для заказа револьверов Галана калибр ствола по полям был определен в 4,35 линии с допуском 0,3 точки, а по наредам — в 4,65 линии с допуском 0,5 точки, что соответственно составляло около 11,05 мм и 11,81 мм.

В 1881 г. Морское министерство планировало наладить производство револьверов Галана образца 1870 г. на Императорском Тульском оружейном заводе. Так, начальник ИТОЗ генерал-майор Василий Николаевич Бестужев-Рюмин в апреле 1881 г. доложил в ГАУ, что признает возмож-

ность изготовить на заводе револьверы обр.1870 г. для морского ведомства согласно условиям Артиллерийского отделения Технического комитета, но с некоторыми изменениями, внесенными приемщиком на ИТОЗ штабс-капитаном Кулаковым.

Однако с 1874 г. на флот стали поступать револьверы Смит–Вессон, которые в начале 80-х гг. XIX в. начали постепенно вытеснять револьверы Галана, так был сделан вывод, что, хотя с точки зрения конструкции, обе модели не имеют существенных преимуществ друг перед другом, предпочтение следует отдать револьверу Смита–Вессона из-за «технических и хозяйственных» удобств, связанных с использованием модели, одинаковой с образцом, принятым в сухопутной армии. В 1881 г. великий князь Константин выразил согласие и приказал «отобрать сведения о приобретении револьверов Смита и Вессона через посредство военного министерства», а заказ револьверов Галана приостановить.

Тем не менее можно предположить, что револьверы Галана продолжали поступать в Россию и в 1882 г. Об этом свидетельствует образец револьвера Галана в коллекции ТГМО, изготовленный на фабрике Нагана именно в этом году.

Таким образом, револьверы Гольякова простояли на вооружении русского флота более 10 лет. При этом изменения, внесенные тульским оружейником Н.И. Гольяковым в первоначальную бельгийскую модель, подтверждают мнение, что западноевропейские модели стрелкового оружия в России не просто копировались, а претерпевали ту или иную модернизацию. ■



РЕВОЛЬВЕР СМИТ-ВЕССОН,
РУССКИЙ II ОБРАЗЦА